

Глава 399.

Свекор.

Втроем они направились к большому столу для завтрака, и вдруг внезапно Фан Цзилань сказала, что должна что-то принести сверху. Сначала она пригласила мужа и невестку сесть, а затем вышла из комнаты легкими и изящными шагами.

Несмотря на то, что это была столовая, это место предназначалось для выставления напоказ. Окна были обрамлены белой отделкой с зубчатыми золотыми краями. Римские колонны из мрамора и известняка украшали короны из листвы. Атласные шторы были развешены по кругу, создавая равномерно разделенные, но естественно привлекательные складки. Сверху свисала прямоугольная люстра с капельками крупных кристаллов.

Чжао Лайфи была впечатлена красивым дизайном, на что она сказала: «Это довольно красивая столовая». Если она правильно помнила, в последний раз, когда она приходила сюда пообедать, они были в столовой, предназначенной для ужина. Благодаря естественному освещению, проникающему через огромные окна, выходящие на безмятежный, аккуратно ухоженный сад, эта комната была предназначена исключительно для завтрака.

- Бурный серый и белоснежный мрамор с вкраплениями золота - приятный штрих. - Прокомментировала Лайфи, прежде чем подошла к месту и села перед Ян Цяньлу.

Ян Цяньлу на мгновение остановился, действие было таким маленьким, что она этого не заметила.

- Это мое виденье. - Сухо ответил он. Ян Цяньлу был тем, кто попросил использовать мрамор вместо того, чтобы целые колонны были сделаны из известняка. Обладая любовью к архитектуре, он осуществил бы свою мечту, и стал архитектором, если бы родился в нормальной семье.

Чжао Лайфи взглянул на Ян Цяньлу: «Вы меня недолюбливаете». Она обратилась к свекру - ведь это была основная причина, по которой она посетила Ян.

Ее понимающий голос, наполненный терпением, сбил с толку Ян Цяньлу. Он подумал, что в ее заявлении должен быть слышен оттенок горечи.

Ян Цяньлу прочистил горло, и потянулся было за чаем, но был поражен, увидев, что она предсказала его действия. Чай для него уже налили без следов листьев.

Ворча себе под нос, он взял в руки чашку ручной работы. Имея столько свободного времени, однажды ему стало скучно, и он решил заняться гончарным делом. Кто бы мог подумать, через неделю он сделал набор из четырех чашек вместе с горшком. Они были выкрашены в землисто-коричневый цвет с черными тонами, но серебряные ветви рассекали темные цвета. Внутренняя часть была выкрашена в пятнистый белый цвет с нечеткими оттенками.

- Я рад узнать, что ваш мозг и глаза работают идеально, - ответил Ян Цяньлу, неторопливо отпивая успокаивающий утренний чай из ромашки и белого чая.

- Дело не в том, что ты мне не нравишься. - Добавил он, поставив чашку и наблюдая, как она восхищается рисунком, прежде чем снова взглянуть на него.

Ян Цяньлу не лгал. Помимо ее ужасного прошлого, в Чжао Лайфи не было ничего, за что ее можно было бы не любить. Было бы несправедливо привлекать ее к ответственности за то, что произошло так давно и не могло быть изменено.

- Скорее, я не думал, что ты подходящая кандидатура для моего сына. Мои методы были... хорошо изложены моей женой, очень по-детски. Хотя у меня есть свои причины.

- Видите ли, я не привык демонстрировать привязанность к своим детям, особенно старшим. Назовите меня сумасшедшим, но я считаю, что мое отношение к Ян Фэну намного лучше, чем то, которое я пережил в детстве. Каждое поколение воспитывается похожим на своих предшественников, но также совершенно разное, потому что мы никогда не хотим, чтобы наши дети испытывали ту же боль, которую мы испытывали от наших родителей.

- Я хотел только самого лучшего для своего сына. Когда он был в подходящем возрасте для вступления в брак, я выбрал для него наиболее вероятную кандидатуру: женщину, которая была рядом с ним в течение многих лет. Су Мэйсю, которая в то время происходила из уважаемой семьи, и которая служила нашим поколениям. Она работала с ним очень долго и знала его предпочтения, как свои пять пальцев, но это был ее самый большой недостаток, не так ли?

Ян Цяньлу серьезно задумался над своими действиями. Поведение его жены во время вечеринки по случаю дня рождения стало для него сильным сигналом к тому, что его подход начал отражать поведение его отца, человека, которого он ненавидел и уважал одновременно: «Она знала его слишком долго, настолько, что он видел в ней всего лишь простого сотрудника и ничего более».

- Судя по тому, как мой сын смотрит на тебя, я знаю, что ты ему больше подходишь, чем любая другая женщина. Однако это понимание не произошло в одночасье.

Чжао Лайфи спокойно слушала его слова, позволяя им проникнуть в ее уши и впитаться в ее мозг. Она могла видеть, к чему он клонит, и именно поэтому ей не нравился ни он, ни его поведение. Она никогда не обижалась на это, хотя бывали случаи, когда он перебарщивал.

- Я уверен, что вы уже знаете, что я упрямый человек, выросший из трудных для изменения традиций.

Чжао Лайфи находила интригующим тот факт, что отец и сын придерживались совершенно противоположных точек зрения. Она все еще помнила слова Ян Фэна: «Традиция - это просто

давление со стороны мертвых».

- Су Мэйсю - хорошая девочка. У нее, как и у всех, есть недостатки, но то, что она сделала для моего сына, нельзя игнорировать только из-за твоего присутствия.- Твердо сказал Ян Цяньлу, не оставляя места для «но» или «если».

- К счастью для вас, мое мышление постепенно меняется.- Ян Цяньлу не упомянул ту часть, в которой жена придиралась к нему из-за его предвзятого отношения к Су Мэйсю. - Я хочу, чтобы Су Мэйсю и мой сын были счастливы, и если ни один из них не может быть счастьем друг для друга, это меня устраивает.

Все жаждали знакомства, и Ян Цяньлу не был исключением. Он чувствовал себя комфортно рядом с Су Мэйсю, потому что он привык к мысли, что она идеально подходит для его сына. Она была домашней женщиной, которая преуспевала во всем, что должна делать домохозяйка, но при этом была достаточно умной, чтобы вести деловые беседы. Разносторонняя и добрая к старшим, хотя и немного слишком покорная, она практически идеально подходила для традиционного мужчины, такого как Ян Цяньлу.

- Изменения не произойдут в одночасье. Мне будет сложно изменить свое мышление. По крайней мере, я привык к твоему присутствию рядом с моим сыном.

Независимо от того, как сильно Ян Цяньлу пытался это скрыть, Чжао Лайфи видела сквозь его жестокий фасад любовь к Ян Фэну. Отец хотел только самого лучшего для своего сына, даже если он не проявлял к молодому человеку публичной привязанности. Его неизменного титула «мой сын» было достаточно, чтобы доказать это.

- Это понятно. Было бы ненормально и нереально, если бы вы вдруг неожиданно изменили свое поведение.- Чжао Лайфи ответила прежде, чем ее губы образовали небольшую кривую улыбку.

Ян Цяньлу приподнял бровь при ее неожиданных словах. Может быть, это было несправедливое предубеждение, которое он имел к ней, но по странным причинам сегодня он начал рассматривать ее в лучшем свете. А может быть, дело в том, что прямо за ее спиной мерцал солнечный свет.

Он всегда думал, что ее нынешнее поведение было всего лишь фасадом, скрывающим зло, которым она когда-то обладала. Сегодня он узнал немного больше о ее природе ... Это будет лишь вопросом времени, когда он привыкнет к ней: «Не думаю, что вы тоже будете ждать от меня извинений?»

- Может быть, когда пойдет завтра снег, возможно, так и будет.- Усмехнулась Чжао Лайфи, немного покачав головой. - Хотя я ожидаю взаимного уважения.

- Это можно допустить.

Как раз в это время вошла Фан Цзилань с пустыми руками. По ее понимающей улыбке Ян Цяньлу знал, что его жена намеренно оставила их одних поболтать. Он не мог ее винить. Никто не хотел застревать на перекрестке неприятных конфликтов.

- Вот ты где, - размышлял Ян Цяньлу, - тебе пришлось переодеться. Что не так с твоей прежней одеждой?

- Я думаю, что новые перемены требуют новой одежды, вам так не кажется? - Фан Цзилань также имела в виду новый гардероб, который она планировала надеть позже в тот же день, но ее забывший муж не уловил ее сообщение. Теперь можно было действительно понять, от кого наследовался низкий эквалайзер...

- Все, что делает тебя счастливой.- Ответил Ян Цяньлу с легкой, едва заметной улыбкой. Он подумал, что его жена собирается сесть рядом с ним, но к его неприятному удивлению, она прошла мимо него и встала рядом с Чжао Лайфи. Лайфи встала и выдвинула для нее стул.

- Я уверена, что я буду очень счастлива... - тихо сказала Фан Цзилань, когда думала о новейших коллекциях одежды и товаров.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/1043195>